

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Беляева Т.Н. — Жанр исторических романов о Великой Отечественной войне в марийской литературе в первые послевоенные годы // Филология: научные исследования. – 2023. – № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.11.69085 EDN: KZMRLE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69085

Жанр исторических романов о Великой Отечественной войне в марийской литературе в первые послевоенные годы

Беляева Татьяна Николаевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра финно-угорской и сравнительной филологии, Марийский государственный университет

424039, Россия, республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Дружбы, 77, кв. 113

✉ beljaeva1978@rambler.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.11.69085

EDN:

KZMRLE

Дата направления статьи в редакцию:

18-11-2023

Дата публикации:

25-11-2023

Аннотация: В данной статье анализируется становление и развитие жанра исторического романа в национальной словесности в первый послевоенный период. Объектом исследования послужили произведения марийских писателей Никандра Лекайна «Кугу сарын тулыштыжо» («В огне великой войны», 1948) и Вениамина Иванова «Тутан» («Буря», 1965). Всеобщий народный патриотический настрой, героизм, решимость народа до конца вести борьбу с врагом выходят у Н. Лекайна на первый план. В произведении нет конкретного главного героя, объединяющего все сюжетные линии, в ней через отдельные поступки людей разных поколений представлен многонациональный облик советского народа. А в романе В. Иванова на первый план выдвигается судьба конкретной, индивидуализированной личности, его внутренние

переживания. Вместе с тем прозаик выявляет в персонажах черты общественного: подчеркивает мужество, бесстрашие в борьбе с врагом и бескрайнюю человечность по отношению к родным и друзьям, гуманизм, патриотизм, доверчивость к людям и т.д. Историко-типологический метод исследования позволил выявить общие и специфическое в изображении драматических событий Великой Отечественной войны в марийской и литературах народов России. Проблема становления данного жанра в региональном литературоведении анализируется впервые. Сравнительное изучение исторических романов марийских писателей первого послевоенного периода позволило выявить, что расширение и углубление проблемно-тематического диапазона (тема тыловых будней в деревне, проблема дезертирства и предательства и т.д.) марийской словесности указанного периода наметило определенные сдвиги в изображении внутреннего мира характеров персонажей. Наметилась тенденция многопланового раскрытия социально-исторических и идеологических факторов формирования личности, психологически глубинного объяснения мотивов поступков героев. Н. Лекайну и В. Иванову удалось найти те жизненные конфликты, которые дали возможность психологически выверено изобразить диалектику души человека на войне, осмыслить истоки народно-патриотического подъема, показать глубинные процессы современной им действительности.

Ключевые слова:

марийская литература, исторический роман, тематика, пафос, героика, система персонажей, Великая Отечественная война, писатель-фронтовик, внутренний мир персонажа, сюжет

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-00388.

В годы Великой Отечественной войны почти все члены союза писателей Марийской АССР встали в ряды защитников Отчизны. Поменяв перо на штык, не оставили творческую деятельность. На страницах марийских газет («Марий коммуна», «Марийская правда») и в альманахе «За Родину» оперативно стали появляться стихи (М. Казаков «Андрей Вершинин», Г. Матюковский «Смертник и я», В. Рожкин «Дорогим землякам» и др.), очерковые и документальные рассказы (А. Березин «Алексей Громов», С. Николаев «До последнего патрона», Н. Лекайн «Письмо» и др.), рассказы-зарисовки (Н. Ильяков «Лейтенант Реут», «Воздушный бой», «Под танком» и др.), публицистические очерки (М. Большаков «Сергей Суворов», П. Шорский «Дочь марийского народа», Г. Эрский «Подвиг гвардейца» и т.д.), повести («К. Беляев «Патриоты», К. Васин «Акчери» и т.д.), драматургические произведения (С. Николаев «Девушка в шинели», «На берегу Илети» и др.) о героизме и мужестве отважных воинов, храбро защищающих родину от фашистских захватчиков на фронтах станы; о непобедимом духе защитников тыла.

Появление крупного жанра (романов о Великой Отечественной войне) в марийской литературе относится к послевоенным годам. Хотя в советской литературе он появился намного раньше. Как отмечают многие литературоведы (Ю. Бондарев, М. Кузнецов, А. Бочаров и др.) первый этап пришелся на годы войны и последующие несколько лет («Весна на Одере» Э. Казакевича, «Молодая Гвардия» А. Фадеева, «Волоколамское шоссе» А. Бека и др.), когда прозаики восхищались героизмом, восхваляли подвиги. На втором этапе (рубеж 1950-х и 1960-х годов) «заговорили» бывшие солдаты-фронтовики, обобщая всю окопную тяжесть войны («В июле 1941-го» Ю. Бондарева). И 1960-е годы

возникает чистый жанр исторического романа, приближенный к хроникальному повествованию, основанный на реальных событиях или документальной основе, с более пристальным интересом к гуманистической проблематике «человек и война», «человек против войны» [1, с. 43], как противопоставление войны и мира («Живые и мертвые» К. Симонова, «Горячий снег» Ю. Бондарева, «В августе сорок четвертого» В. Богомолова и т.д.). Но по справедливому утверждению М. М. Кузнецова, это деление условно, «ибо ряд явлений не укладывается в эти жесткие рамки (скажем, творчество такого крупного и интереснейшего прозаика, как Василь Быков, смело продолжает и развивает в современной прозе те черты, которые были характерны для лучших книг “второго рождения военной прозы”)» [6, с. 106].

Следует отметить, что в национальных литературах народов Поволжья и Приуралья процесс формирования романной формы от малых и средних жанров художественных произведений о войне завершился примерно во второй половине 1950-х годов, когда писатели-фронтовики возвратились к литературному творчеству. Что касается понятия роман о войне (или военный роман), согласимся с мнением исследователя Духана Я. С., утверждающего, что данный термин «во многом условный; это прежде всего разновидность исторического романа; это произведение, в центре которого находятся человек, его судьба, его характер, которые раскрываются на материале военных событий» [2, с. 3].

Роман Н. Лекайна «Кугу сарын тулыштыжо» («В огне великой войны») – первое крупное историческое произведение послевоенного периода.

В романе «Кугу сарын тулыштыжо» («В огне великой войны») Н. Лекайн удалось показать, как меняется характер молодого поколения (вчера окончившего институт, университет; наметившего большие планы мирного строительства коммунистического общества), воспитанного на идеалах гуманизма, патриотизма и многонациональной дружбы народов, в условиях смертельной борьбы. *«Сарыште айдемын могай улмыжо раш лектеш. – пишет он в авторском отступлении: Тудын пегыдылыкше але лушкыдылыкшо, чолгалыкше ала апыралыкше – чылажат шинча ончылно лиеш. Айдеме шиждыме, шумдымо огыл. Кажне е, кеч тудо чолга лийже але уышо, сарыште лудеш, но икте – шагалрак, а весе – чотрак. Тидыже илышым йоратыме гыч лектын шога. Айдеме ик гана веле шочеш да ик курымым гына ила. Шочде кодын огыл гын, колымо деч ок код, но кок гана ок коло. Илыш нимо дечат шерге, а фронтышто улмо годым тудо шерге дечат шерге да сылне дечат сылне. Тышан илышын сынже айдемылан нигунамсе деч раш шижалтеш, вет тыште путынек илыш верч кредалмаш кая. Элын патриотшо шке родинаже верч илышыжым нигунам ок чамане, а трус лач шке илышыже нерген гына шона, тудлан шке коваштыже гына шерге»* [8, с. 20-21] («На войне человек проявляется полнее. Здесь все на виду: твердость или слабость, храбрость или тупость. Ведь человек не бессердечен. Любой человек, будь он храбрым или кротким, страшится на войне, но один – меньше, другой – в большей степени. Это зависит от того, насколько ты любишь жизнь. Человек живет и рождается лишь один раз. Раз родился, значит и умрет – два раза не умирают. Жизнь дороже всего, а на фронте она неоценимо бесценна. Здесь каждый, как никогда и нигде, познает цену жизни, ведь именно здесь идет борьба за жизнь. Патриот не пожалеет жизнь за родину, а трус лишь о ней думает, ему дорога лишь своя шкура»). (Здесь и далее перевод с марийского наш –ТБ).

Само произведение действительно создавалось на фронтах войны: автор писал его в блиндажах и окопах, а затем в виде отдельных глав отсылал на рецензию в писательскую организацию республики, председателем которого был С. Н. Николаев. В

одном из писем к нему он сообщил, что в восьми пакетах выслал 21 главу («Аня») романа и поделился планами – целиком роман будет состоять из 38 глав: «Он родился под огнем. Зимой, когда я работал над романом, находясь в машине, в метрах пятидесяти от меня, где расположилась палатка раненых, упал тяжелый снаряд. Палатку швырнуло в воздух, а на месте шестидесяти раненых осталась груда бесформенных тел. Машину, в которой сидел я, пробило в пяти местах» [Николаев С. Н. Тулан пагытым шарналтен = Вспоминая огненные годы // Марий коммуна. 1979. 19 апрель]. Отдельной книгой впервые роман был издан в 1948 году. В него вошли две части произведения, третья, заключительная часть, была издана позднее. Роман стал второй книгой (хотя по сюжетному повествованию – третья), вошедшей в трилогию.

Бывший участник этой великой битвы (Н. Лекайн) перенес место действия далеко за пределы республики, на фронт. Для вновь «встающей на ноги» марийской художественной словесности это было ново. Такая необычная ситуация заинтересовала самого писателя «свежестью постановки проблемы и давала ему возможность создать оригинальное произведение национальной литературы, уйти от литературного шаблона» [9, с. 227]. Сюжетное действие романа разворачивается в 1941-1942 годах, когда в условиях вынужденного отступления частей Советской армии, на оккупированной врагами территории, действовали партизанские отряды. Главная цель писателя – изображение решимости народа до конца вести борьбу с врагом: «Писатель скупыми лаконичными фразами выявляет сущность характера нашего народа: внутреннюю собранность, твердое намерение отомстить за злодеяния врага. Авторское замечание “мужчины сжимали кулаки” усиливает представление о твердой решимости народа вести борьбу с врагом до победоносного конца» [10, с. 242]. Многонациональный облик советского народа высвечивается через отдельные поступки людей разных поколений. Всеобщий народный патриотический настрой и героизм выходят на первый план писательского интереса. В произведении нет конкретного главного героя, объединяющего все сюжетные линии, судьба которого способствовала бы раскрытию проблематики и идейного мира романа. Возможно поэтому книга осталась незавершенной.

Тенденция предать общенародное движение против фашизма наблюдается и в мордовской (И. Антонов «В семье единой»), удмуртской (Т. Архипов «У реки Лудзинки»), чувашской (К. Турхан «Деревня в ветлах») литературах. Сравнение антигуманистической и варварской сущности немецких захватчиков с патриотизмом и героизмом советских солдат позволяет раскрыть духовно-нравственное превосходство защитников отечества.

Идейно-тематическое своеобразие романа В. Иванова «Тутан» («Буря»).

Начиная с 1960-х годов, писатели по-новому стали подходить к написанию произведений о войне. На первый план выдвигается судьба конкретной, индивидуализированной личности, доказательством чего в марийской литературе явился роман В. Иванова «Тутан» («Буря»). В 1965 году после издания романа некоторые критики (С. Я. Черных «Романыште – тутан сар» = «В романе – разрушительная война» // Марий коммуна. 1970. 2 июль; А. Мичурин-Азмекей «“Тутан” нерген шонымаш» = Размышления о “Буре” // Марий коммуна. 1965. 28 декабрь; В. Н. Любимов «Сареш шуаралтын» = «Закален в войне» // Марий коммуна. 1965. 28 декабрь) упрекнули прозаика в недостаточно глубоком отражении военных действий на страницах повествования. Тем не менее слегка поверхностное изображение некоторых батальных сцен, наблюдаемое в произведении, позволило писателю создать сложную военную ситуацию, раскрыть стойкость духа героев, передать глубину их переживаний. В романе В. Иванова действия

и поступки каждого героя объяснены глубокой внутренней мотивировкой, личностным представлением патриотизма, гуманизма, долга, чести и совести. К примеру, образ главного героя Эрика Мурашова, построенный на воспоминаниях самого писателя о своей боевой юности (в годы войны окончил военное училище, фронтовая жизнь прозаика прошла через всю Россию и Румынию), наиболее близок писателю. Хотя юноша уходит на фронт со сформировавшимися взглядами (спокойный, уверенный в своих силах и правоте), но его характер претерпевает значительные изменения на протяжении всего повествования. Целостное отображение военной и послевоенной действительности, выявление моральных ценностей в характере главных героев, описание дальнейших их судеб было запланировано прозаиком во второй части произведения, но оказалось нереализованным из-за его преждевременной смерти.

При всем этом следует отметить, что мастер лирико-психологической прозы, В. Иванов, тонко раскрывая индивидуальное в характере персонажей, вместе с тем выясняет в них черты общественного: подчеркивает мужество, бесстрашие в борьбе с врагом и бескрайнюю человечность по отношению к родным и друзьям (образ Сергея Кожлаева), гуманизм (Эрик Мурашов), патриотизм (Елена Таныгина), доверчивость к людям (Светлана Айдарова) и т.д. Однако характеры некоторых их антиподов (Альберта Орлова, Марины Вараксиной) статичны, мотивы их поступков не всегда убедительны, обоснованы. Они часто руководствуются только одними неправильно сложившимися представлениями и понятиями о морали, чести, совести, усвоенными ими ранее.

События и действия в романе происходят и на фронте, и в тылу, но изображение жизни в марийской деревне представлено убедительнее, как и его воздействие на формирование характеров персонажей. В этом плане интересен образ Колюша, сына председателя колхоза Василия Петровича. Юноша, с детства изнеженный матерью, повзрослев, стал наивным, эгоистичным. Писатель последовательно доказывает, как неправильное воспитание повлияло на его моральный облик – испугавшись предстоящих трудностей, сбежал из призывного пункта, стал дезертиром. *«Сергей тыгай огыл ыле, – Василий Петрович кок эргыжым шинча ончылынжо ужеш. – Мутым колыштшо кушко. Ваштареш нигунамат, ик шомакымат ыш каласе. Да вурсенжат омыл. Ала-кузе шке семынжак ушым погыш, шотан лие. Тудо нигунамат шылше ок лий да шочмо ачажым ок чумал ыле. Ик ешыштак кок турло е□ кушкеш. Молан тыге? Кушто йо□ылыш лийынам? Васличам кидыш налын кертын омыл – тиде икте; Колюш аважым гына пален, а мый ордыж е□ лийынам – тиде кокымшо. А кумшыжо – ынде чыла вере мылам мутым кучыман»* [\[4, с. 289\]](#) («Сергей не был таким, – Василий Петрович представил двоих сыновей. – Вырос послушным. Ни разу не перечил. Да и не ругал я его. Как-то сам повзрослел, стал серьезным. Он никогда не стал бы дезертиром, да и не подвел бы родного отца. В одной семье растут два разных сына. Что не так? Где ошибся? Не приструнил Василису – это, во-первых. Колюш лишь маму слушался, а я был чужим человеком – это, во-вторых. А, в-третьих, во всем виноват лишь я, мне держать ответ»). Чтобы как-то загладить свою вину, председатель продает амбар, чулан; на часть вырученных денег закупает зерно для колхоза, оставшуюся жертвует в фонд обороны, сам идет работать в трудовой фронт.

Если нравственное «падение» Колюша объяснено его же собственным внутренним и внешним пассивным отношением к обществу, на долю которого выпало нелегкое испытание, то «разложение» Альберта Орлова психологически обоснованно другими факторами: карьеризм, эгоизм, стремление к наживе и славе.

В целом надо признать, что марийскому прозаику удалось индивидуализировать даже второстепенных персонажей с отрицательными чертами характера. Авторское внимание

было сосредоточено не столько на описании событий войны, сколько на изображении мотивов нравственных и аморальных поступков, истоков героического поведения и предательства. Подобное повествование характерно для художественной словесности народов Урало-Поволжья, продолжающих традиции советской прозы. К примеру, в романе мордовского писателя К. Абрамова «Дым над землей» (1966) повествование тоже разделено на два плана: описание жизни мордовской деревни в годы войны и прослеживание судеб героев на фронте. Многоплановость данного произведения «сказалась в органическом переплетении картин фронта и тыла, разных сюжетных линий, связанных с судьбами целого круга героев» [3, с. 42-43]. Мордовский прозаик, как и В. Иванов, уделяет большое внимание изображению различных типов характеров, психологических факторов поведения. Раскрывая взаимоотношения героев, он также стремится наделить каждого индивидуальными качествами, убедительно рисует жизненные принципы каждого, не обходя их теневые стороны. «При создании отдельных образов он достиг подлинного психологизма» [7, с. 104].

Выводы

Таким образом, схематизм в изображении жизни и судьбы персонажей произведения, характерный для первых романов о Великой Отечественной войне как для марийской, так и для национальных литератур народов России, объясняется недостаточным творческим опытом писателей. Порой в обилии реальных фактов подвигов советских солдат терялось глубинное описание самой героической личности, хотя авторское внимание к внутреннему миру персонажей уже тогда начало превалировать над хроникальным сюжетным описанием. Лишь в послевоенный период многим прозаикам крупного романного жанра удалось найти те жизненные конфликты, которые дали возможность психологически выверено изобразить диалектику души человека на войне, осмыслить истоки народно-патриотического подъема, показать глубинные процессы современной им действительности. Движение внутреннего мира героев произведений, мотивы их поведения, безусловно, обусловлены историческим временем. Для прозы Н. Лекайна и В. Иванова характерен синтез реалистического повествования с высоким героическим пафосом, с романтическим авторским отступлением о Родине и родном крае. Кроме того, она, как и любая военная проза имеет «огромный воспитательный потенциал» [11, с. 113], «готовит читателя к испытаниям не только экстремальными ситуациями, но и суровой повседневностью будней» [5, с. 420]. В настоящее время книги о войне не теряют свою актуальность, востребованы, и для формирования высоконравственной личности, и для познания сложных событий современной действительности, истоки которых уходят в прошлое.

Библиография

1. Бочаров, А. Г. Человек и война. – М.: Советский писатель, 1978. – 480 с.
2. Духан, Я. С. Современный военный роман. – Л.: Знание, 1976. – 40 с.
3. Забавина, В. М. Кузьма Григорьевич Абрамов: очерк жизни и творчества. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1966. – 88 с.
4. Иванов, В. М. Тўтан: роман. – 2-шо изд. – Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1991. – 368 с.
5. Коган, А. Г. Уроки памяти: литературно-критические очерки. – М.: Худ. лит, 1988. – 479 с.
6. Кузнецов, М. М. Советский роман. Пути и поиски. – М.: Знание, 1980. – 160 с.
7. Кульбаева, Н. И. В. Иванов: очерки жизни и творчества. – Йошкар-Ола, 1991. – 126 с.

с.

8. Лекайн, Н. Кугу сарын тулыштыжо: роман. – Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1974. – 408 с.
9. Очерки истории марийской литературы. – Часть I. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд.-во, 1963. – 424 с.
10. Очерки истории марийской литературы. – Часть II. – Йошкар-Ола, 1960. – 412 с.
11. Шеянова, С. В. Современный мордовский роман: проблематика, поэтика: монография. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 284 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье рассматривается вопрос особенностей жанра исторического романа о Великой Отечественной войне в марийской литературе. Спецификой работы становится временной рубеж, относимый к первым послевоенным годам. Следовательно, данный материал объективно актуализирован, вариативно нов. На мой взгляд, при общей оценке сочинения стоит отметить его нарочитую концептуальность, объективность, научную прозрачность. Автору удается верифицировать основной блок художественных текстов, которые в должной мере раскрывают суть важных исторических событий. Фактические данные по ходу работы даются в нужном исследовательском ключе: например, «появление крупного жанра (романов о Великой Отечественной войне) в марийской литературе относится к послевоенным годам. Хотя в советской литературе он появился намного раньше. Как отмечают многие литературоведы (Ю. Бондарев, М. Кузнецов, А. Бочаров и др.) первый этап пришелся на годы войны и последующие несколько лет («Весна на Одере» Э. Казакевича, «Молодая Гвардия» А. Фадеева, «Волоколамское шоссе» А. Бека и др.), когда прозаики восхищались героизмом, восхваляли подвиги. На втором этапе (рубеж 1950-х и 1960-х годов) «заговорили» бывшие солдаты-фронтовики, обобщая всю окопную тяжесть войны («В июле 1941-го» Ю. Бондарева). И 1960-е годы возникает чистый жанр исторического романа, приближенный к хроникальному повествованию, основанный на реальных событиях или документальной основе, с более пристальным интересом к гуманистической проблематике «человек и война», «человек против войны», как противопоставление войны и мира («Живые и мертвые» К. Симонова, «Горячий снег» Ю. Бондарева, «В августе сорок четвертого» В. Богомолова и т.д.)» и т.д. Стилистая составляющая работы ориентирована на научный тип, данный уровень относительно стабилен: «следует отметить, что в национальных литературах народов Поволжья и Приуралья процесс формирования романной формы от малых и средних жанров художественных произведений о войне завершился примерно во второй половине 1950-х годов, когда писатели-фронтовики возвратились к литературному творчеству. Что касается понятия роман о войне (или военный роман), согласимся с мнением исследователя Духана Я. С., утверждающего, что данный термин «во многом условный; это прежде всего разновидность исторического романа; это произведение, в центре которого находятся человек, его судьба, его характер, которые раскрываются на материале военных событий». Примечательно, что в работе дан хороший литературный контекст, это позволяет объективно оценить становление жанра исторического романа в марийской литературе первых послевоенных лет. Точечно исследователь останавливается на следующих блоках: «роман Н. Лекайна «Кугу сарын тулыштыжо» («В огне великой

войны») – первое крупное историческое произведение послевоенного периода» и «идейно-тематическое своеобразие романа В. Иванова «Тутан» («Буря»)». Данного спектра, на мой взгляд, достаточно, верификация темы может быть сделана и на этом литературном базисе. Информационно-аналитические справки даются в работе полновесно: «само произведение действительно создавалось на фронтах войны: автор писал его в блиндажах и окопах, а затем в виде отдельных глав отсылал на рецензию в писательскую организацию республики, председателем которого был С. Н. Николаев. В одном из писем к нему он сообщил, что в восьми пакетах выслал 21 главу («Аня») романа и поделился планами – целиком роман будет состоять из 38 глав: «Он родился под огнем. Зимой, когда я работал над романом, находясь в машине, в метрах пятидесяти от меня, где расположилась палатка раненых, упал тяжелый снаряд. Палатку швырнуло в воздух, а на месте шестидесяти раненых осталась груда бесформенных тел. Машину, в которой сидел я, пробило в пяти местах» [Николаев С. Н. Тулан пагытым шарналтен = Вспоминая огненные годы // Марий коммуна. 1979. 19 апрель]. Отдельной книгой впервые роман был издан в 1948 году» и т.д. Методологический уровень актуально современен, рецепция проблемы, думается, сделана достаточно продуктивно. Цитации и отсылки по ходу сочинения даны в нужном, формально-блочном режиме: «события и действия в романе происходят и на фронте, и в тылу, но изображение жизни в марийской деревне представлено убедительнее, как и его воздействие на формирование характеров персонажей. В этом плане интересен образ Колюша, сына председателя колхоза Василия Петровича. Юноша, с детства изнеженный матерью, повзрослев, стал наивным, эгоистичным. Писатель последовательно доказывает, как неправильное воспитание повлияло на его моральный облик – испугавшись предстоящих трудностей, сбежал из призывного пункта, стал дезертиром. «Сергей тыгай огыл ыле, – Василий Петрович кок эргыжым шинча ончылыжо ужеш. – Мутым колыштшо кушко. Ваштареш нигунамат, ик шомакымат ыш каласе. Да вурсенжат омыл. Ала-кузе шке семынжак ушым погыш, шотан лие. Тудо нигунамат шылше ок лий да шочмо ачажым ок чумал ыле. Ик ешыштак кок турло е□ кушкеш. Молан тыге? Кушто йо□ылыш лийынам? Васличам кидыш налын кертын омыл – тиде икте; Колюш аважым гына пален, а мый ордыж е□ лийынам – тиде кокымшо. А кумшыжо – ынде чыла вере мылам мутым кучыман» и т.д. На мой взгляд, основная цель исследования достигнута, поставленный спектр задач решен; материал как таковой сложился, его можно продуктивно использовать при изучении истории марийской литературы. Вывод по тексту гласят, что «схематизм в изображении жизни и судьбы персонажей произведения, характерный для первых романов о Великой Отечественной войне как для марийской, так и для национальных литератур народов России, объясняется недостаточным творческим опытом писателей. Порой в обилии реальных фактов подвигов советских солдат терялось глубинное описание самой героической личности, хотя авторское внимание к внутреннему миру персонажей уже тогда начало превалировать над хроникальным сюжетным описанием. Лишь в послевоенный период многим прозаикам крупного романного жанра удалось найти те жизненные конфликты, которые дали возможность психологически выверено изобразить диалектику души человека на войне, осмыслить истоки народно-патриотического подъема, показать глубинные процессы современной им действительности» и т.д. Данный ориентир соотносится с основным блоком, разночтений не выявлено. Таким образом, основные показатели работы выполнены, формальные требования учтены. Статья «Жанр исторических романов о Великой Отечественной войне в марийской литературе в первые послевоенные годы» может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования».